

Богач Сюнь потащился по лестнице, волоча ноги. Дойдя до середины, он обернулся и посмотрел на Хань Ли взглядом, полным нежности и сомнений.

Учитывая их супружеский статус, совместное проживание в одной комнате было делом естественным.

Хань Ли сохраняла спокойствие: Я скоро поднимусь. Столько времени не была здесь, хочу немного осмотреться.

Лишь тогда Богач Сюнь продолжил подъем.

Босс Ван странно изменился в лице: Если они живут в одной комнате, разве это не значит, что они...

Хань Тяньшэн усмехнулся: Моя сестра, естественно, найдет способ справиться, к тому же у важных неигровых персонажей обычно нет сексуальных желаний, только...

Аппетит.

Последнее слово он произнес про себя, но его отношение было очевидным: он считал, что Богач Сюнь вовсе не обычный человек.

Сюнь Эр почтительно помог Богачу Сюню подняться, а спустившись, сказал: Сырая и холодная пища вкусна, но нельзя ею злоупотреблять. Если кто-то проголодается, не стоит бегать ночью на кухню воровать закуски.

На его бледных щеках проступила искренняя забота: Я пекусь о ваших желудках.

На самом деле, у него было холодное выражение лица, и каждый раз, когда он пытался изобразить такую заботу, это выглядело крайне искаженно и неуместно.

Игрок с отвращением посмотрел на тарелки на столе, подумав, что даже если бы это давали бесплатно, он бы не притронулся к еде.

Вилла состояла из трех этажей. Несмотря на больные ноги, Богач Сюнь жил на самом верхнем.

Остальным запрещалось тревожить его отдых, поэтому их всех расселили на втором этаже. Сюнь Эр выдал каждому ключ от его комнаты.

Чжоу Циньань оказался в комнате по соседству с Сюнь Эрм.

Спокойной ночи... — Сюнь Эр по-прежнему выглядел робким и покорным. — Брат.

Ты крут, — Чжоу Циньань поднял большой палец вверх.

Сюнь Эр выглядел явно старше его, и Чжоу Циньань не понимал, как тот смог так естественно произнести это слово.

Это и есть профессиональные навыки неигрового персонажа?

Все разошлись по комнатам.

Не прошло и двух минут, как снаружи раздался стук: тук-тук-тук.

Чжоу Циньань открыл дверь.

Хань Ли, стоявшая на пороге, замерла — она, видимо, не ожидала, что кто-то откроет дверь так быстро посреди ночи.

Что-то случилось?

Хань Ли пришла в себя и спросила: Твой врожденный навык связан с ядами?

Это прозвучало как вопрос, но на деле было утверждением.

Взгляд Чжоу Циньаня мгновенно стал острым.

В машине только ты не упоминал направление эволюции видов. Значит, ты тоже относишься к высшим видам, — произнесла Хань Ли. — Не нервничай, я просто случайно видела подобные способности.

Для разных игроков пробуждение одинаковых навыков — явление нередкое. В конце концов, морских обитателей тысячи, и нет ничего удивительного, если у нескольких игроков окажутся схожие умения.

Хань Ли сразу перешла к делу: Вино и креветки ядовиты?

Она не собиралась требовать информацию задаром и добавила: В знак взаимности я могу кое-что рассказать тебе.

Чжоу Циньань несколько секунд вглядывался в лицо женщины, словно оценивая степень ее

искренности, и наконец ответил: Вино не ядовито, а у креветок токсичность очень низкая, гораздо ниже, чем у того красного вина, что мы пили в начале.

После глотка красного вина приходило уведомление об устойчивости к ядам. А вот после трех креветок — лишь одно уведомление.

Белое вино просто было крепким.

Мне нравятся прямолинейные люди, — Хань Ли слегка приподнялась на цыпочках и выдохнула ему в ухо. Сначала это было похоже на кокетство, но когда Чжоу Циньань собрался отступить, она крепко схватила его за воротник и прошептала едва слышным голосом: Малыш, в твоей комнате кто-то есть.

Последнее слово — человек — она произнесла многозначительно, сделав на нем акцент.

Когда Чжоу Циньань опомнился, Хань Ли уже уходила, покачивая бедрами в сторону своей комнаты.

Он притворился, что ничего не произошло, закрыл дверь и прислонился к ней спиной.

Хань Ли пускает пыль в глаза, чтобы обмануть его, или в этой комнате действительно что-то есть?

Человек, труп, призрак?

Чжоу Циньань быстро пришел к выводу: вероятность того, что Хань Ли лжет, невелика.

Он начал внимательно осматривать комнату.

Обычная деревянная кровать шириной около метра двадцати, обои с рисунком голубого неба и белых облаков, на стене круглые часы. Письменный стол под циферблатом был совмещен с книжной полкой. Кроме двух букварей, на нем стоял лишь старый кассетный магнитофон.

Чжоу Циньань открыл его, внутри лежала кассета. Ради безопасности он не стал ее сразу включать.

Предварительно он решил, что когда-то здесь была детская.

Чжоу Циньань постучал по стенам, чтобы убедиться, что пустот нет, заглянул под кровать, обследовал даже настенные часы, но ничего не нашел.

Как бы он ни был закален алкоголем, полностью нейтрализовать его влияние было невозможно. После всех этих метаний в глазах поплыли искры. Со временем электричество начало сбоить, лампа под потолком замигала, отчего голова закружилась еще сильнее.

Чжоу Циньань заставил себя сосредоточиться и еще раз осмотрел комнату. Наконец он обнаружил упущенную деталь:

Стол вплотную примыкал к стене, и сбоку виднелся небольшой выступающий край бумаги. На первый взгляд казалось, что это просто облако на обоях, но на самом деле это был край листа.

Он отодвинул стол и обнаружил за книжной полкой висящий график здорового распорядка дня.

Не успел он взглянуться, как в ушах раздался механический голос:

[Активировано побочное задание №1.]

[Побочное задание: Где взойдет завтрашнее солнце? Постарайся дожить до этого момента.]

[Награда за задание: Фрагмент личной информации о Богаче Сюне — любимый цвет.

Подсказка: одежда правильного цвета поможет тебе стать в его глазах чуть более приятным человеком.]

Чжоу Циньань слегка приподнял бровь. Эта игра оказалась весьма человеческой: сюжетные события сразу дают цели задания, так что сразу понятно, что делать.

Он снова взглянул на найденный график.

[График здорового распорядка дня]

[7:10-7:20: Пробуждение и одевание]

[****]

[****]

[9:00-9:30: Прослушивание музыки]

[9:30-10:30: Поклонение и воскурение благовоний]

[****]

Чжоу Циньань бегло просмотрел его. Во многих строках текст был размыт. Он читал по диагонали, пока его взгляд не замер на последней строке.

[21:00-7:10: Сон]

Сон!

Чжоу Циньань поспешно взглянул на часы — секундная стрелка как раз совершила полный круг.

<http://bllate.org/book/27708/3363994>